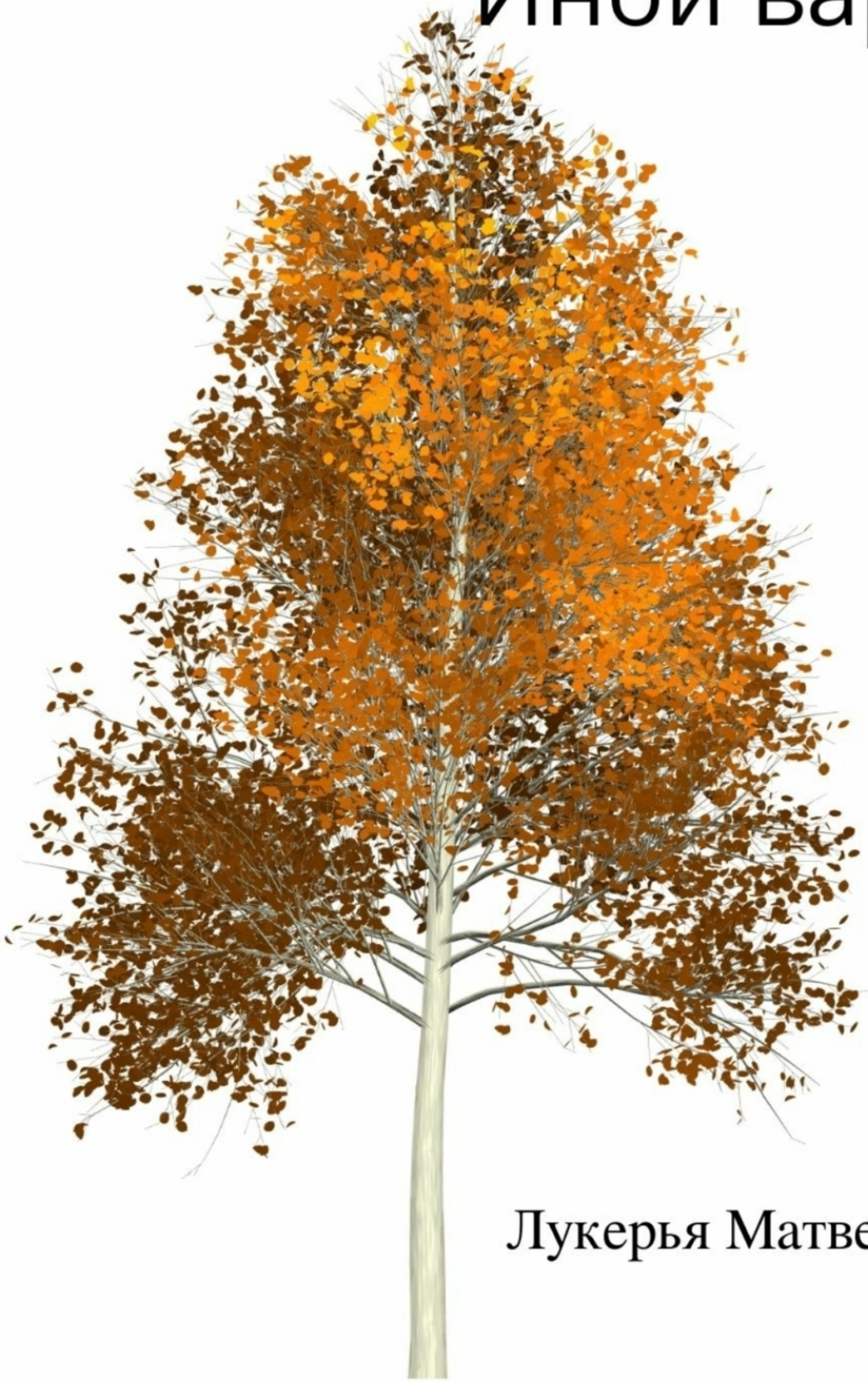
История без Торы,

или

Иной вариант



12+

Лукерья Матвеевна

Лукерья Матвеевна

История без Торы, или Иной вариант

«Автор»

2020

Матвеевна Л.

История без Торы, или Иной вариант / Л. Матвеевна — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-97927-7

"Так вот почему была создана Земля! Я знала, подозревала, что всё не просто, а очень просто..."Анжелика Х. Баденвайлер, Германия

ISBN 978-5-532-97927-7

© Матвеевна Л., 2020
© Автор, 2020

Содержание

Часть первая 5
Глава 1 5
Глава 2 16
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Лукерья Матвеевна
История без Торы, или Иной вариант

Часть первая

Глава 1

"Смеркалось. Промозглый ветер не щадил худенького паренька, в тщетной попытке пытавшегося согреться, натянув свою планиду до самого носа. Он брёл расстроенный и продрогший до костей, не разбирая дороги, казалось, уже целую вечность. Так одиноко и холодно. И только небо равнодушно взирало на бедного скитальца, мрачнея всё больше.

Да, он виноват, нарушил запрет, но ему так хотелось доказать, что он уже все может сам, чувствует, «как лучше», «как надо», «как должно быть», в конце концов! Откуда ему было знать, что создаваемые с такой Любовью существа, эти "люди", поведут себя глупо и вероломно?! Он наделил их частичкой себя, дал им то, что никогда не давалось другими Демиургами, – свободу воли, а они! Ещё и про змея наврали…

Перед его глазами тут же возникла только что виденная картинка: она, его самое любимое, практически ювелирное творение, прекрасное, как сама Гармония, стыдливо прикрывая наиболее интригующую часть тела каким-то дурацким листом, прячет глаза и невразумительно мямлит:

– Это всё Змей! Он так убедительно говорил, что ты не рассердишься, и даже похвалишь меня за проявленную любознательность и усердие…

– А меня она соблазнила! – без обиняков сдал свою партнёршу бородач. – Самому мне б и в голову не пришло трогать это замечательное, но запретное дерево!

– Да причём тут дерево?! – взорвался наконец их Творец. – Я, конечно, не ожидал, что вы нарушите мой запрет, но, что сделано, то сделано… Зачем лгать? Я вас соТворил, дал жизнь, я люблю вас в конце концов! Я вообще здесь всё создал: и этот мир, и всех его населяющих существ, и знаю, кто тут, как… и что… – он был столь возмущён и обижен на них, что никак не мог закончить это предложение, боясь, что элементарно разревётся, и случится какой-нибудь природный катаклизм, который сотрёт этих неблагодарных лживых созданий с лица Земли, а с ними, не ровён час, уничтожит и саму Землю.

Сколько трудов ему стоило поместить едва уловимую частицу своего духа в них! Она то и дело ускользала, не желая оставаться взаперти несовершенной плоти. Творцу пришлось практически помикронно преобразовывать эту плоть, доведя её до нужной кондиции, чтобы частица духа его хотя бы лишь задержалась в них, сперва ненадолго, на какие-то миллисекунды, а затем уже и вовсе обжилась и осталась. Сколько сил он потратил зря, создавая идеальное место для своих любимчиков, людей, чтобы только Радость и Красота всегда их окружали, лаская душу, даруя им Удовольствие Бытия! Горечь от обиды захлестнула его…

Он высказал всё, что думает по поводу их неадекватного поведения, в сердцах пожелал добра и процветания в кавычках и ушёл, куда глаза глядят. Творец выложился весь целиком, до капельки, сотворив людей, и теперь он пуст, а значит, даже не в силах вернуться домой.

Мысли о собственной глупости и никчёмности одолевали его, и, словно передавая его настроение, небо пролилось на землю первыми крупными каплями. Земля жадно впитала их, с нетерпением ожидая продолжения. Деревья преобразились, чётко вырисовывая каждый листик и его самую меленькую прожилку, ожил Ветер, закачал их в упоении, исполняя Великий Танец Пробуждения Природы, и будь Творец в обычном своём состоянии, застыл бы от

Восхищения, взирая на дело рук своих, но, увы, он был слишком занят, подыскивая наиболее уничижительное прилагательное, передающее глубочайшую степень его разочарования в своём уме и интуиции. Это неблагодарное занятие завладело его вниманием целиком, пока, наконец, большая холодная капля, ударившись о лоб, не растеклась по лицу, и не заставила его вернулся на уже грешную землю.

Творец поднял голову и огляделся. Вокруг всё вертикальное наклонялось то в одну, то в другую сторону, выписывая замысловатые па, беспрекословно послушное Ветру, а всё горизонтальное безжалостно поливали слезами небеса. Стало очевидным, что надо найти укрытие, Демиург он или нет, но мокнет так же быстро, как и любое живое существо, да и воспаление легких никто не отменял. Давшая ему жизнь вряд ли обрадуется, обнаружив его простудившимся. Мало того, что наТворил, так еще и заболел!

Долго предаваться унынию было вовсе не в его характере, и посему, заприметив дерево, которое было потолще остальных и почти не качалось, он припустил под крону нестройной осины, находящейся поблизости.

Летели секунды, собираясь в минуты, минуты превращались в часы, часы в дни. Сорок дней и ночей бушевала стихия, словно пытаясь залить гнев и смыть обиды. Земля очищалась, чтобы предстать обновлённой и ещё более прекрасной, чем в день её сотворения.

Осина гордо возвышалась над землёй, намекая на главную роль в будущей эпопеи… Юный Творец, сперва худо-бедно прятавшийся под ней от дождя, вынужден был всё же на неё залезть, спасаясь от самого настоящего потопа. С каждым днем залезая все выше и выше, он в конце концов добрался до самой верхней ветки и с нетерпением ждал, когда же его найдут. Листья и вода, льющая с небес, вот и все, что было у него в рационе за последние шесть недель. Шесть недель – достаточный срок для поиска ответа на вопрос "почему?".

«Почему они мне врали?!» – мучительно размышлял наш юный Демиург сперва. – «Я создал их, вдохнул в них жизнь, отдал частицу себя, между прочим, очень важную! А они мне прямо нагло в лицо про змея! Как вообще им в головы пришла эта мысль, мне солгать?! Я же их Творец, в конце концов! Они не осознавали, что мне ведомо всё, что происходит здесь? Я создал каждую травинку, каждый колосок в этом прекрасном месте. Все озёра, реки, моря и, конечно, океаны, с любовью омывающие землю – творение рук моих, все звери, птицы и насекомые – результат полёта моего воображения, и они сами – венец творения – она и он, – как итог безграничности моего сознания. Как они могли? Что я сделал не так? Ну, почему?!». «И почему я до сих пор здесь? Сижу себе на верхушке дерева, как будто белка какая-нибудь там целую кучу Времени. И почему меня не ищут? Почему так никто и не пришёл? Ну, почему?!» – билось в голове Демиурга гораздо позднее, когда шесть недель его пребывания на дереве были на исходе.

И она пришла.

Давшая ему жизнь укоризненно покачала головой, отметив его жалкое состояние, но распекать за проступок не стала. Успеется. Повела бровью, и они тут же оказались в своей Параллели… Капля воды, не сумев вовремя сориентироваться, немного задержавшись на его носу, всё же упала на восхитительно пушистый ковёр, украшающий их гостиную, и просто растворилась в нём, к счастью, без следа.

Юный Творец закрыл глаза и приготовился выслушивать нудные нотации, но Давшая жизнь его удивила, просто обняв, обволакивая своим неповторимым ароматом, переносящим в безмятежное детство. И его прорвало. Он говорил и говорил, захлебываясь, стремясь побыстрее ей все рассказать, снять груз ответственности с себя и переложить на ее хрупкие, но такие сильные плечи. Давшая жизнь молча слушала, не перебивая, стараясь понять его как можно лучше, прочувствовать каждый нюанс, но все-таки не выдержала:

– В чем проблема? Ты же создавал их подобными тебе, поэтому они нарушили запрет, это в твоем характере! Очевидно, глупо было с нашей стороны запрещать тебе Творить, такова

твоя суть. Мы должны были догадаться, что ты найдешь возможность поступить по-своему. За это я горжусь тобой особенно!

Ее глаза смеялись. " Пронесло!" – успел подумать наш Творец, но она посерьёзнела.

– Тебя ждет наказание, равное проступку. Правила Гармонии должны быть соблюдены. В ближайшее время Совет примет решение. Твой долг принять его, как должное.

И Давшая жизнь исчезла. "Полетела на свой дурацкий Совет", – подумал ее сын. Вырисовывалась нерадостная перспектива. "Что они там еще нарешают, страшно подумать, зная их представления о сущем. Это же вчерашний день! Творить миры строго в отведенном для этого месте и в строго определенное время, из строго определенного материала, ничего не добавляя. И кто это вот все определил, я вас спрашиваю?!" – метались бунтарские мысли у него в голове, пока он нервно вышагивал туда-сюда, оставляя мокрые следы на ковре. Основательно примятый в районе беспорядочных метаний Демиурга ворс упрямо выпрямился, воспользовавшись краткосрочной паузой, когда Демиург замер, погружённый в свои мысли.

Машинально призвав яблоко, Творец им с удовольствием захрустел, раздумывая о своей ошибке. Не надо было на Земле сажать яблоню, но его грела мысль, что на любимом детище будут расти сладкие, лакомые плоды, которые он просто обожал. Да, ему действительно не хотелось делиться ими даже со своими драгоценными творениями – людьми, о чём, кстати, людям было известно! Но Демиург простил бы их, подумаешь, ещё вырастут… если бы те просто покаялись, а не несли всякую чушь! Их глупость и вероломство ему претила. "Возможно, не надо было создавать людей, и точно не надо было наделять их свободой воли. Надо было сперва всё хорошенько обдумать. Поторопился." – таков был его вывод.

Сотворив удобное кресло взамен жёсткого стула, вечно торчавшего во главе стола в их доме, наш Демиург, нетерпеливо ёрзая, ожидал возвращения Давшей ему жизнь, когда его озарило:

– Я должен вернуться! – воскликнул он. – Я должен вернуться и все исправить! В смысле, уничтожить. Нет созданий, нет и проступка. Зачем они вообще нужны? Лживые, вероломные создания. Даже она… В конце концов, я их породил, я их и уничтожу.

Наш Творец был решительно настроен прекратить существование "людей", которых он создал, опрометчиво наделив их свободой воли. Сам же мир удалять смысла не было, создавая его, он не сделал ничего особенного, таких миров – пруд пруди во вселенной. Одним больше, одним меньше, никто бы и не заметил, если бы он мир не заселил, что бы там ни говорили члены Совета.

Погрузившись в себя и проверив баланс Силы, – полное восстановление, дома это всегда происходило быстро и незаметно – он мысленно возжелал оказаться на том же месте, с которого забрала Давшая жизнь, и осина приняла его в свои гостеприимные объятия. От души выругавшись на ни в чем не повинное дерево, юный Творец поклялся, что впредь будет более предусмотрительным и осторожным в своих желаниях и их воплощении.

Он огляделся и не узнал свое Творение, ландшафт мира кардинально изменился: повсюду, куда не кинешь взгляд, основательно потеснив деревья и прочие полянки, призванные гармонизировать Пространство, радуя и облагораживая, расположились разные искусственно созданные строения, из которых то и дело выходили люди, спеша по своим, вероятно, очень важным делам.

«Вот это да!» – обалдел Демиург от увиденного. – «Быстро они обжились. Кто бы мог подумать, что из деревьев можно делать такие нелепые и уродливые штуки, причём исключительно прямоугольные! Как будто бы и вовсе нет больше никаких форм.» – ворчал он про себя, в глубине души необычайно гордый за свои создания, которые всё же проявили Созидательность, пусть и несколько однобоко. – «И как много людей! Как шустро они размножились! Да, они лживы и вероломны, но с жизнеспособностью у них явно всё в порядке… Жаль

их, конечно, но надо учиться исправлять свои ошибки, даже такие шустрые.» – решительно заключил Творец.

Удалять свои создания было очень жалко и даже местами больно, но надо! В последний раз взглянув на людей, юный Творец уже мысленно выводил формулу уничтожения своих созданий, как увидел ее, и понял, что пропал. Она шла, нет, не так, – грациозно плыла по земле. Ее стан был столь изящен, а женское начало столь очевидным, что, казалось, подуй ветер чуть сильнее, и она переломится. Прекрасный образ дополняли тонкие черты лица, шевелюра, как темное золото, зубы, чистый жемчуг, но самым потрясающим были глаза, цвета небес, им соТворенных. Буря чувств, охвативших при одном взгляде на это совершенство, грозила захлестнуть его целиком и полностью, оставляя за собой лишь нестерпимое желание прикоснуться к ней, убедиться в её реальности.

Он, как завороженный, не отводя взгляд, двинулся ей навстречу и… Ох, уж эти деревья. "Опять треклятая осина! Сотворил на свою голову! – возмущенно подумал Творец и, автоматически потирая лоб, продолжил свой путь к ней. Ни одной путной мысли не возникло в его голове, пока он преодолевал разделяющее их расстояние. Остановившись в шаге от прекрасной незнакомки, наш Творец попытался начать непринужденный разговор, но слова не шли с языка, и он продолжал молчать, глупо улыбаясь при этом. Девушка тоже остановилась, но не спешила с беседой и молча разглядывала его. Придя к какому-то только ей известному выводу, она произнесла:

– Прекрасный день, неправда ли? – и она лучезарно улыбнулась.

Ему ничего не оставалось, как ответить ей в той же манере:

– О, да! А вы – прекраснейшее из созданий! Я встретил Вас и все былое… хм… этот день действительно прекрасен, благодарю.

Ее ресницы поднялись, и он утонул. Погиб. Закончился. И снова родился, ожил, воскрес! Свет, таящийся в глубине прекрасных глаз, щедро выплеснулся на беззащитного перед их очарованием Демиурга. Тот замер на несколько секунд, умиротворённый и счастливый, как никогда, смакуя это чувство, – кайф бытия. Прежде он не чувствовал так остро себя живым ни на миг. Каждая частичка его существа, казалось, пела от счастья, образуя в конечном итоге многоголосый хор, восторженно славящий Гармонию.

Щеки незнакомки залил густой румянец, всем своим существом она поняла, приняла и разделила его любовь и неистовое желание. Ещё бы, перед ней стоял самый мужественный и в то же время самый красивый человек, которого она когда-либо видела за всю свою жизнь. Его взгляд притягивал и не отпускал, невероятное чувство близости к нему кружило голову, она словно была рождена только для того, чтобы быть с ним, словно долгое, невыносимо долгое время она лишь существовала вдали в ожидании чего-то волшебного и прекрасного, и вот, наконец-то, чудо произошло. Душа пела от счастья, никогда прежде она не ощущала ничего похожего. Ей хотелось, чтобы Время застыло, вот так вот замерло навсегда: он и она, растворившиеся в глазах друг друга…

За мгновение прочитав её сущность, сознание, мысли, Творец решил, что время для разговоров наступит несколько позднее и завладел ее губами. Мир вокруг перестал существовать. Были только она и он. Их сущности словно узнали друг друга после долгой разлуки. «Это ты!» – кричали они беззвучно, переплетаясь в единое целое, врастая друг в друга сердцевинами, чтобы больше никогда уже не разделяться, ибо это слишком болезненно и даже смерти подобно.

Поцелуй длился целую вечность, но всему приходит конец, и действительность обрушилась на нее со всей мощью. "Боже! Что я наделала! Пусть муж об этом никогда не узнает!" – мысленно взмолилась она, резко отпрянув.

Вокруг них так же, как ни в чем не бывало, сновали туда-сюда люди, совершенно не обращая никакого внимания на происходящее, один даже умудрился врезаться в них. Отскочив с

воплем боли и пробормотав ругательство, мужчина пошёл по своим делам дальше, а незнакомец буравил ее взглядом, в глазах застыл вопрос: " Муж?! Какой такой муж?! Ты – моя!" Она аккуратненько обошла его и бросилась бежать, что было сил. А их было мало, да и от себя, как говорится, не убежишь. Издали заприметив хлев, она постаралась там спрятаться, но не преуспела и в этом. Увы и ах, она была быстро найдена и вознаграждена за это ещё одним поцелуем, лишившим ее рассудка окончательно. Всё, что последовало после было похоже на ожившую сказку. Душа её не просто пела от счастья, она танцевала дуэт со своей мечтой, идеальной парой, выкидывая такие коленца, что аж дыхание перехватывало, и пульс сбивался с ритма, пытаясь насытить тело кислородом, стремящимся вместе с кровью в самый центр её естества. Рассудок бился в истерике, безуспешно пытаясь пробиться к сознанию, которое ликовало и парило в необозримых высотах, не желая возвращаться обратно ни за что и никогда. Чувства бурлили, переливаясь через край допустимого, должного, реального, настоящего, заставляя поверить и прочувствовать все грани воплощения Любви, Гармонии, Единения с другим существом настолько плотным, идеальным, безукоризненным, когда уже заканчивается понимание «это я» и более того, оно невозможно априори, потому что есть только «мы», всегда были, и всегда будем. Воплощённая Любовь. Это было восхитительно. Они нежились в сене, не желая думать о прошлом и будущем, счастливые, наконец-то обретшие друг друга.

Для него все было ясно, как день, он нашел свою Любовь! Кто бы мог подумать, он фактически ее создал. "Вот и причина. Всегда и везде любовь – движущая сила. Любовь создает миры." – мысль вибрировала, набирая обороты, трансформируясь в эйфорию. "Я все объясню. Они должны понять! Особенно Давшая мне жизнь, я скажу ей…" Не успев додумать до конца, он оказался в своей Параллели. Ему так важно было прямо сейчас поговорить с ней, он так искренне захотел ее увидеть, и вот…

Бойтесь своих желаний, – он стоял перед ней, а заодно и перед Советом в полном составе. Хорошо ещё, что при непроизвольном перемещении всё же машинально накинул свою любимую планиду, иначе ситуация могла бы напомнить одну из этих забавных историй, анекдот.

– Наверное, я не вовремя, – проблеял юный Творец, – я попозже зайду… – и начал активно пятиться по направлению к выходу.

Семь членов Совета добродушно наблюдали за его передвижениями, посмеиваясь про себя над нелепостью ситуации, восьмой же, судя по взгляду прищуренных глаз, готов был испепелить его на месте.

– Когда ты научишься думать о последствиях?! – прогрохотал голос Давшей ему жизнь, а это была именно она, бессменный член Совета вот уже целую кучу времен. – Ты должен был спокойно дожидаться моего возвращения, дабы со всем смирением исполнить наше решение. Вместо этого, ты снова посетил эту твою Землю безо всякого на то разрешения, да еще и осмелился незваным явиться на Совет! Эта возмутительная самодеятельность должна быть прекращена. Ты самым легкомысленным образом рискуешь существованием своего мира. Неужели ты не понимаешь, что причины, которыми ты руководствовался при создании Земли по меньшей мере несущественны, и, вероятнее всего, будут признаны Советом спорными?!

Все, как один уставились на него в ожидании ответа. Воспользовавшись этим, Давшая жизнь ему заговорщицки подмигнула и, в свою очередь, тоже уставилась с живейшим интересом, мол, ну, давай, рассказывай, как докатился до жизни такой?

– Любовь. Вот причина, по которой я соТворил Землю… – голос Демиурга крепчал с каждым сказанным словом.

– Любовь к самоуправству, ты хотел сказать? Это и так очевидно. – невозмутимо подхватила Давшая жизнь.

– Нет, вернее не только или совсем даже не… в общем, я обрел на Земле любовь! – ликование всё-таки вырвалось с последним словом, как его ни сдерживал юный Творец.

– Неслыханно…

– Не может быть…

– Невероятно… – послышалось со всех сторон. Члены Совета были ошеломлены. Найти свою любовь – мечта, порой недостижимая, даже для них, заслуженных и умудренных.

Многие, очень многие пытались найти её, веками, столетиями. Некоторые искали Любовь Вечность и, увы, не находили, а тут, на тебе. Так неожиданно, вдруг.

«Надо бы выбрать время, смотаться на эту Землю, может и я кого встречу…» – посетила мысль головы всех членов Совета в порядке очерёдности и в соответствии с личными достижениями и выслугой лет.

– Ты уверен? – уточнила Давшая ему жизнь, затаив дыхание, и, дождавшись кивка, добавила:

– Это все меняет. Любовь, – она счастливо засмеялась, – меняет всё! А теперь подожди, будь любезен, за кругом, Совету нужно многое обсудить. Мы позовем тебя, иди же.

Он вышел за рамки круга, перестав их видеть и слышать, и приготовился к долгому ожиданию, снова призвав полюбившееся кресло. Мелькнула мысль сгонять по-быстрому на Землю к Любимой, объяснить, так сказать, сложившуюся ситуацию, но это было бы уже слишком. Даже обретённая Любовь бы не спасла от трёпки. И так ещё не ясно, чем дело закончится. И потом, у них впереди целая Вечность!

– Я полагаю, мы зачтем новоТворенный мир в реестр? – поинтересовалась Давшая жизнь невольному виновнику вселенского переполоха.

– Не вижу, почему не зачесть, – взял слово самый рисковый из Совета.

– Другое дело, как мы должны отреагировать на самоуправство этого юнца, – подхватил самый долгоживущий, недовольно хмуря брови.

– Обретение Любви, конечно, является смягчающим обстоятельством, но не снимает ответственности. – закончил самый рассудочный, жестоко мучаясь от недостойного чувства зависти, охватившего его при известии о Любви юного Творца. «Почему он? Почему не я?! Я уже так долго ищу её. И не нахожу. Гармония свидетель, я более достойный, чем он. Нелогично.» – мысли самого рассудочного члена Совета, сами того не ведая, завели его в тупик, ибо Любви неважен статус и наличие, а равно и отсутствие добродетелей или пороков, красоты или уродства, богатства или бедности, молодости или старости, она приходит ко всем, не делая никаких различий. Перед ней все равны.

Самая жизнерадостная из Совета погрустнела:

– Вы правы, сын заигрался в Великого Демиурга. Возможно, в этом есть и моя вина, я так часто твердила ему о его предназначении, что он решил слегка ускорить развитие событий.

– С другой стороны, не его вина, что ему пришлось нарушить наш запрет, ведь его звала Любовь! – вступился за Юного Творца самый мечтательный. – Скорее, уж наша. – вполголоса добавил он.

– И что теперь? Наказывать самих себя?! – возмущению самого справедливого не было предела.

– Естественно! Чур, каждый для себя наказание выбирает сам! Я вот, например, в качестве наказания буду ассистировать у тебя на кафедре целую декаду! – заявил самый смешливый, ткнув для верности пальцем в сторону самого рассудочного члена Совета.

– Ну, конечно же, нет. – сказал самый спокойный, обвёл всех многозначительным взглядом и предложил: – А давайте в качестве наказания мы сделаем вот что…

Когда возлюбленный так внезапно исчез, Мария не знала, что и думать. Возможно ли, что её посетило Видение? М-да, для Видения он был на редкость страстен и силён. Но тогда где же он? Может быть, она лишилась чувств незаметно для самой себя? А что, вполне возможно. После такого-то урагана… а он, не сумев привести её в чувства самостоятельно, отправился за помощью. Разыгравшееся воображение подсовывало Марии разнообразные сценарии, объясняющие отсутствие возлюбленного, но ни одно не имело подтверждений. Ей не оставалось

ничего другого, кроме как выдумывать всё более и более замысловатые сюжеты, чтобы только оправдать его исчезновение. После всего, что между ними было, любимый не мог вот так просто не вернуться! И это чувство, что она должна быть с ним! Только с ним Любовь была правильна и естественна, проста, совершенна и гармонична! Вспомнив подробности их встречи, Мария покраснела от смущения и удовольствия одновременно. Она стала его и душой, и телом, и так будет всегда! И во веки веков!

Весь оставшийся день Мария провела, не трогаясь с места, в хлеву в ожидании его возвращения, но увы. Она твердила себе, что он обязательно вернётся, надо только подождать, может быть даже и дома.

И она ждала. Каждый миг она ждала, что вот, откроется дверь, он войдет, возьмет ее за руку и уведет далеко-далеко, где они будут вдвоём счастливы до скончания времен. Ей даже в голову не приходило, что он не знает где её найти. В её возлюбленном было что-то такое… в общем, создавалась чёткая уверенность, что он может всё! Абсолютно всё! Словно само солнце восходит на небеса и освещает всё живое лишь по его желанию.

Каждый день, начиная с раннего утра и до самой поздней ночи, машинально переделывая кучу домашней работы, составляющей её пресные будни, Мария с нетерпением ждала той счастливой минуты, когда вернётся её принц, её любовь, и, конечно же, всё будет как в сказке. Она не давала себе возможности думать иначе. Их встреча перевернула всю её жизнь и разделила на «до» и «после». Теперь любое событие, коснувшиеся хоть краешком жизнь Марии имело оттенок присутствия её возлюбленного: «Ровно через месяц после нашей встречи», – говорила она себе, и ей становилось спокойнее, словно привязка к такой обыденной вещи, как покупка хрустального сервиза, делала всё происшедшее в тот волшебный день реальнее и давала силы верить и ждать.

Но в один прекрасный момент Марии надоело ждать, и она разозлилась, пообещав себе, что не пойдет с этим красавчиком никуда и ни за что, как бы он ни просил и умолял, будет холодна и спокойна, объяснит, что происшедшее в хлеву ошибка, досадный инцидент и никогда больше не должен повториться, и вообще, она замужем!

Наконец, отчаявшись, простила, мечтая хотя бы просто случайно его встретить, но время шло, а его всё не было…

– Совет принял решение, – торжественно объявила Давшая жизнь юному Демиургу, стоящему в круге.

– Твой Мир под названием "Земля" официально занесен в Единый Реестр Созданных Реальностей. Прими поздравления! Это успех!

Лицо юного Творца засветилось от радости, но вспомнив несговорчивый нрав некоторых членов Совета, он помрачнел, не может быть все так просто. Наверняка, какой-то подвох, наверняка, и он не заставил долго ждать:

– Тебе, как Создателю, придётся постоянно наблюдать и, по мере возможности информировать Совет обо всех странностях развития Земли и существ, ее населяющих, ни во что не вмешиваясь, ты понял? Ни во что не вмешиваясь!

– Но я…

– Не спорь! Ты сам имел глупость наделить этих существ, людей, свободой воли, так что вмешавшись в их внутренние дела, подорвешь саму основу мироздания Земли, и не мне тебе рассказывать, к чему это приведет.

Он подавленно молчал. "Они правы. Они правы во всём, но что мне теперь делать?" – лихорадочно соображал он.

– Детали обговорим позже, а пока, сынок, отдыхай, – он снова был выдворен из круга.

"Что же делать? Нельзя вмешиваться… Мне нельзя вмешиваться… но как же Любовь?! Прошло совсем немного времени, а я уже хочу к ней! Её бархатная кожа, шелковистые волосы, сладкие губы и … Но я-то ладно, могу и потерпеть. Пока. А она?! Она такая нежная, такая

хрупкая, она же там, наверное, с ума сходит. Надо ей всё объяснить, но как? – переживал Творец, – Мне нельзя вмешиваться, мне нельзя…"

"Вот оно! МНЕ нельзя, но никто не говорил про других! Я соТворю существ, которым будет можно и нужно!!!" – просиял юный Демиург.

Мысленно довольно потирая руки, он принялся Творить.

Новое существо послушно стояло перед ним, всё такое белое и пушистое, ожидая Его Слова. Он не стал существо награждать половыми признаками, ибо: "Хватит, уже нанаграждался, второй раз на те же грабли? Ну уж нет!" Свободой воли тоже не одарил, иначе все это было бы бессмысленно. Существо создавалось для претворения в жизнь Его замыслов, и должно было слепо следовать Его указаниям, не рассуждая и не рассусоливая.

Юный Творец был доволен, в этот раз он учёл все возможные негативные последствия…

"Как же тебя назвать?" – размышлял юный Демиург, – "ты будешь являться по моему зову… это должно быть короткое имя, ни на что уже существующее непохожее… "

– А, Гел! А что, мне нравится, просто и со вкусом. – решил он.

– Гел, слушай внимательно: появишься пред моей возлюбленной, вот образ, скажешь ей, что глаза её подобны чистейшим озёрам, волосы, словно золотой шёлк, стан изящней самой стройной газели, а кожа… – Демиург замолчал, невольно размечтавшись, рассеянно наткнулся взглядом на Гела, и, увидев его равнодушные круглые глаза, сухо закончил: – короче, скажешь, что я ее люблю, и скоро мы будем вместе. Все понял?

– Да, Создатель! – встрепенулось существо. – Исполнять?

– Подожди. После попросишь ее мужа, чтобы он ее отпустил, объяснишь, мол, любовь у нас. А теперь исполняй, да побыстрей. – разрешил он, сгорая от нетерпения.

Едва Гел исчез, пришла Давшая жизнь.

– Как я счастлива за тебя, дорогой мой! Победа на всех фронтах! Я уже опасалась, что ты не сможешь без жертв из такой сложной ситуации выпутаться, но, видно, удача на твоей стороне. – нежно взлохматив волосы, она с чувством обняла его.

– Ну, расскажи, какая она? – проникновенно спросила Давшая жизнь, когда нехотя раскрыла свои объятия.

– О, она бесподобна! Чудо как хороша. Просто ожившая мечта. – глаза Творца невольно таинственно замерцали, вспоминая образ любимой, но он быстро пришёл в себя и поспешил добавить: – Но раз всё разрешилось, я поспешу удовлетворить требование Совета, – наблюдать за Землёй, буду держать вас в курсе, если вдруг что. – постарался увильнуть Творец от дальнейших расспросов.

– Взрослеешь прямо на глазах. – слегка расстроенно пробормотала она. – Что ж, поспеши, но наблюдай незримым и ни во что не вмешиваясь! Понимаю, будет трудно сдержаться в присутствии своей возлюбленной, но надо! Ты же понял, что это наказание и проверка умения владеть собой, да? На тебя у Совета грандиозные планы, скажу по секрету. – сообщила Давшая жизнь громким шепотом. – А я вернусь в круг. Ещё столько дел, столько дел!

Он стал незримым и переместился на Землю, первым делом, к своей любимой, к которой его непреодолимо влекло. Любовь, она такая – влекущая непреодолимо…

Очутившись в спальне, он увидел её, во сне раскинувшуюся на постели, и ноги сами понесли его к ней. Приблизившись, наклонился и трепетно обрисовал пальцем уста, она пошевелилась, и одеяло сползло вниз, оголяя её прелести, он не удержался, прикоснулся к груди, девушка томно выгнулась ему навстречу, а из-под одеяла показался округлившийся живот. Замерев, не смея даже вдохнуть, он продолжал жадно смотреть на неё, по лицу быстро проскакивали обрывки чувств, им испытываемые: удивление, радость, нетерпение. "Не может быть!" В Его Параллели Дать жизнь едва ли не сложнее, чем найти Любовь, им проще создавать новые виды, чем продолжать свой. "И так быстро! Странно. Здесь что-то не так со Временем", – решил он. – "ладно, разберусь позже, а пока…". Юный Творец не мог противиться непреодо-

лимому желания прикоснуться к своей любимой ещё и ещё. Покрывая её лицо легкими поцелуями, он наконец-то добрался до её губ, проваливаясь с головой в упоительное ощущение единства и целостности с ней. На периферии сознания маячила мысль, что этого делать нельзя, и Совет наверняка это расценит, как вмешательство, но остановился он вовсе не поэтому. Подвергать жизнь своей возлюбленной и ещё не родившегося ребёнка опасности Творец не стал бы ни за какие удовольствия на Свете и во Тьме. Оторвав себя от неё, он постарался успокоиться и обрадовался пришедшей на помощь мысли: "Сообщу Давшей жизнь, что скоро у неё появится внук, заодно обсудим ситуацию". И он также тихо, как появился, исчез, а Марии продолжал сниться прекрасный сон с её тайным возлюбленным – Создателем – в главной роли.

Дом встретил его ожидаемой тишиной, надо было многое решить. "Я скоро стану Отцом!!!" Эта новость так взволновала его. Меря шагами Пространство, он выстраивал последовательность действий, в который раз спотыкаясь на этой мысли, она лезла и лезла в голову, мешая сосредоточиться. Давшая ему жизнь явилась на Его зов.

– Что ещё у тебя случилось за это короткое время? – устало вздохнула она.

– Я стану отцом! – воскликнул юный Демиург.

– Создание тобой реальности еще не делает отцом, – улыбнулась Давшая жизнь.

– Не делает, – согласился Творец, – родившийся ребенок сделает.

Она в недоумении посмотрела на него.

– Ты же знаешь, как сложно, почти невозможно Дать жизнь ребенку в нашей Параллели. Это произойдет нескоро, тебе рано думать об этом. Ты отвлёк меня от важных дел для бессмысленного разговора. Похоже, я поторопилась, решив, что взрослеешь, – проговорила Давшая ему жизнь и исчезла.

"М-да, что-то не получилось Её обрадовать. Ну, что ж, в следующий раз растолкую, как следует." – подумал обескураженный Демиург и призвал Гела.

– Ну, как прошло? – поинтересовался Творец.

– Всё, как Вы, Создатель, приказали: сначала ей явился, сообщил, что она Избрана Вами, дескать, пускай возрадуется, затем, её мужу.

– А он?

– И он возрадовался…

– Вот и прекрасно. Вследствие вновь открывшимся обстоятельствам очень актуально. Ибо и я возрадовался. Но в дальнейшем высокопарный тон в общении со мной убавь.

Гел покорно склонил голову, ожидая новых приказаний.

– В общем так, – начал излагать свою мысль Творец, – подведем итоги. Что мы имеем на сегодняшний день: новотворенный мир – Земля – одна штука, обретенная Любовь – одна штука, ребенок, предположительно сын, одна штука, – не смог не расплыться в улыбке он.

– Ах, да, Гел, ты пока возвращайся, наблюдай за всеми, особенно за моей Любимой. Будешь докладывать о Её самочувствии, настроении. А мне надо побыть одному, подумать, такое ощущение, что-то я упускаю…

"Надо бы заглянуть в Анналы, может быть прецедент был." – думал Юный Демиург, – "Должна же быть причина четких ограничений в соТворении, возможно некто такое наворотил, что и послужило основанием…"

Сказано – сделано, и вот, он уже в Анналах Истории, но оказалось, у него нет доступа в секретную инфу, как он не бился, не проходит, и все тут. Каждый раз, когда Творец проламывал защиту, или находил лазейку в охранных формулах, появлялся образ самого рассудочного члена Совета и укоризненно грозил пальцем, вышвыривая обратно с завоёванных территорий.

"Не отступать и не сдаваться" – прекрасный девиз и повод для целеустремлённого Творца добиваться своего во что бы то ни стало, а наш именно такой…

"Ключик наверняка есть у Давшей жизнь, но как уговорить Её поделиться, вот в чём вопрос!" – задумался он.

Решение пришло почти сразу, и, не откладывая в долгий ящик, Творец стал воплощать его в жизнь. Представ перед опешившей Давшей жизнь, которая никак не ожидала увидеть вновь своего сына так скоро, он схватил её за руки и начал кружить до тех пор, пока Она не залилась весёлым смехом. Так, еще в детстве, будучи сорванцом и неслухом, он прерывал гневные тирады воспитательного характера, беззастенчиво пользуясь Её веселым нравом. И как в детстве, вволю насмеявшись, Она была готова предоставить Юному Демиургу всё, что тот пожелает, а тем более ключик к Анналам Истории: "Наконец-то заинтересовался!" – обрадовалась Давшая Ему жизнь.

Вперив пустой взгляд в Пространство, её сын ментально листал один из Секретных файлов, с удовольствием уплетая возникшее только что в его руке наливное яблоко, а Она с нежностью смотрела на него, с гордостью отмечая его стать, широкий разворот плеч, волевой подбородок… "Когда он успел так возмужать! Вылитый отец!" – пришла мысль в Её голову. Но в распоряжении Давшей Жизнь было, увы, мало свободного Времени, и, вздохнув с сожалением, Она отправилась вершить Судьбы и восстанавливать Гармонию, оставив сына в своей аудитории.

Проштудировав Секретные файлы, он нашел упоминание о событиях крайне интересных, тем более, что имели место они в их Параллели. Некоторое количество Времен назад некий Сквозной, оказавшись Демиургом, создал мирок, "вывернутый наизнанку". В Анналах так и было зафиксировано, именно " вывернутый наизнанку". Термин показался Юному Творцу неоднозначным и даже забавным, пока не дошёл до разъяснений: это была их Параллель, только со знаком отрицания. Он стал причиной жутких разрушений, Гармония была на краю гибели, Энтропия почти взяла верх.

Взволнованный голос Гела настойчиво взывал к своему Создателю, мешая тому дочитать до конца. "На самом интересном месте! Как всегда! Законы Гармонии, так их и эдак!" – возмутился Юный Демиург.

– Ну, что тебе надо? Что случилось? Кто-то расплющил Землю? – с улыбкой спросил он у возникшего перед ним Гела.

– Мне приказано было следить за самочувствием Вашей возлюбленной, о Создатель!

Демиург напрягся:

– Что с ней? Быстро и по существу.

– Ей плохо, Она плачет и стонет от боли, – договорил он в пустоту, а Юный Демиург уже был на Земле.

Вовремя спохватившись, он стал незримым и, потянувшись всей душой к любимой, оказался в до боли знакомом месте. Лежа в хлеву на куче ароматного сена, она стонала и плакала, как и сказал Гел. Неподалеку какой-то бородатый мужик, стоя на коленях, бормотал что-то себе под нос. "Надо ей помочь!" – билось у Творца в голове, – "Но как?".

Он окинул взглядом всю ее целиком, оценивая состояние, машинально отмечая бледность кожных покровов, хриплое дыхание, пот на челе, сведённые судорогой руки, большой живот… "Какой огромный," – прошептал Юный Творец, – "что же с тобой происходит, любимая?"

Мария закричала от боли, он тут же оказался рядом, положил руку ей на лоб, неистово желая облегчить её боль. Она закричала снова, Его прошиб холодный пот от ужаса и чувства беспомощности. Он вспомнил. Тогда, в самом начале, уязвлённый и расстроенный поступком своих созданий, он пожелал им плодиться и размножаться, в муках давая жизнь. И вот теперь Его Любовь прямо сейчас пытается дать жизнь ребенку. Его ребенку! "Должны же быть в этом мире те, кто помогает в этом нелегком деле! Иначе, как бы они так быстро расплодились? – пришло в голову Демиургу. – Надо просто их отыскать и направить сюда. Творец я или не Творец?!"

Лихорадочно перебирая сущности людей, находящихся поблизости от места страдания Своей Возлюбленной, он быстро нашел парочку не понаслышке знающих все сложности деторождения существ на Земле, и вот тут и возникла проблема: ему было запрещено вмешиваться в естественный ход событий. Замешкавшись на долю секунды, он призвал Гела:

– Мой Создатель? – Гел вопросительно смотрел, ожидая дальнейших приказаний.

– Направь этих людей на помощь моей Любимой, – Юный Творец кинул в сознание Гела образы и координаты их нахождения, – и поторопись! Я не могу видеть, как она страдает! – вздохнул он.

Поклонившись, Гел исчез, а Демиург вернулся к своей Возлюбленной. Потянулись долгие часы ожидания.

К моменту появления чародеев, он был уже на грани эмоционального взрыва, и как сумел сдержаться, непонятно, ведь они опоздали.

На руках Марии, удобно устроившись, посапывало прекраснейшее создание из всех им виденных, при взгляде на которого он таял от нежности и гордости одновременно. Хотелось создавать миры и разводить Гармонию, повсеместно насаждая счастье и даруя радость. Вне себя от переполнявших чувств, онемев от восторга, он глядел и не мог наглядеться на Них.

Громкие крики ликования бородатого мужика слегка покоробили нашего Творца, но он простил его, все-таки, кричал тот, как не крути, по делу, хоть и незаслуженно присвоив себе лавры новоиспечённого отца.

Вошедшие в помещение чародеи несказанно обрадовались, что все самое сложное кончилось до них и принялись оживленно дарить всякую всячину его гордой Возлюбленной, а Демиург с огромным нетерпением ждал, когда же все эти люди уйдут, и он сможет наконец ей показаться со всеми вытекающими последствиями, включая страстные и нежные объятия, объяснения в любви и так далее. В конце концов, он имеет право поблагодарить свою Возлюбленную за Величайший во всех вселенных Подарок, который она ему преподнесла, – за Сына! "Это не считается вмешательством!" – успокаивал себя наш Демиург. – "Я просто ей вкратце объясню, успокою…"

Но время шло, а народ расходиться, казалось, не собирался, Демиургу пришлось снова призвать Гела:

– Пусть все уйдут, кроме Любимой и ребенка, конечно, – сразу потребовал он.

– Что я должен сказать им, о, Создатель?

– Ну, придумай что-нибудь, я не знаю…

– Будет сделано, – заверил Гел.

Творец заметил, как округлились глаза у всех присутствующих, когда Гел стал зримым, но что он там им говорил, не прислушивался, поглощенный скрупулезным рассматриванием своего отпрыска. "Он так похож на Давшую Жизнь! Она будет в восторге! А ведь и правда, надо Ей сообщить…"

Глава 2

Один за другим все вышли, оставив роженицу с ребенком и незримым Демиургом, который тут же этим воспользовался, материализовавшись перед Ней.

– Ты? Мои молитвы были услышаны! – устало прошептала Мария. – Но как ты здесь оказался? Ты и вправду Создатель?! Впрочем, это неважно. Ты опоздал! Как ты мог исчезнуть? И так надолго? После всего, что между нами было?! Я сгорала от страха каждую минуту за тебя, себя и ребенка!!! – последнее слово Она дошёптывала уже в беззвучной истерике, немилосердно сотрясающей Ее измученное тело.

Демиург был обескуражен Ее реакцией на свое появление и решительно не понимал, что ему делать и как все исправлять. Одно он знал наверняка, сейчас Она была не готова выслушивать его объяснения, не поверит и не поймет. Между тем, истерика нарастала, и ребёнок, прочувствовав мамино настроение, к ней присоединился. Такого ора Творец представить себе не мог даже в страшном сне. Услышав крик младенца, все вышедшие поспешили обратно, и на входе образовался не хилый такой затор, благодаря которому, Демиург остался незамеченным и успел ретироваться, снова став незримым. Чародеи и бородач старательно успокаивали сначала громко плачущую, а позже едва всхлипывающую роженицу, (сын как-то быстро успокоился сам,) а наш Творец, размышляя над сложившейся ситуацией, пришёл к единственно правильному выводу: "Давшая жизнь разберется и мне поможет." И попытался переместиться к ней, но то ли недостаточно сконцентрировался на желаемом, то ли ещё что, только оказался совершенно в другом месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.